

Абхай Морье

НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ИНДИЙСКИЙ ОПЫТ

В индийской Конституции не употребляется термин «национальный язык». Зато применяется понятие «официальный язык Союза». В статье 343 Конституции Индии записано: «(1) Официальным языком Союза будет язык хинди с написанием на шрифте деванагари». Далее в статье отмечается, что в течение 15 лет после введения Конституции английский язык будет использоваться как официальный в работе Союза (страны).

Как известно, индийская Конституция была принята 26 января 1950 года. С тех пор прошло более 50 лет, но английский язык и сегодня употребляется в качестве официального языка страны. В Конституции отмечено, что правительство страны должно прилагать все усилия для развития хинди, чтобы способствовать его применению в качестве официального языка по всей стране. Однако по ряду причин хинди не смог заменить английский язык в качестве «официального языка Союза». Будет целесообразно коротко остановиться на причинах, из-за которых конституционное положение по вопросу официального языка не соблюдается до сих пор.

Дело в том, что в период колониального режима, длившегося более 200 лет, язык хинди практически не развивался. Он не применялся ни в официальной сфере, ни в области науки и образования. В течение двух столетий большой круг терминов, используемых в областях науки, образования, юстиции, делопроизводства и в общении, не получил развития в языке хинди. Иными словами, из-за колониальной политики англичан все исходные индийские языки отстали от быстро развивающегося мира, особенно в области науки и техники. Однако в области литературы, благодаря усилиям отдельных деятелей культуры, язык хинди, как и другие индийские языки, например тамильский, бенгальский и другие, продолжал развиваться. Стоит отметить, что ряд индийских языков, особенно тамильский и бенгальский, а также маратхи, телугу и другие дравидские (южные) языки находились на одинаковом уровне развития с языком хинди.

Авторы Конституции выбрали язык хинди в качестве официального языка страны, наверное, в силу того обстоятельства, что на нем говорит большое число индийцев. Но это верно только для северной и центральной части Индии. Геополитически крайне важная часть населения на юге Индии, имела такие же развитые языки, как и хинди. Помимо этого, бо-

шинство южных языков — тамильский, телугу, каннада, малаялам — принадлежат к совершенно иной языковой семье — дравидской. Эти языки не имеют ничего общего с хинди.

Были и другие обстоятельства, из-за которых языковое положение обострилось до крайности. Сам факт, что согласно Конституции хинди должен был заменить английский язык через 15 лет после введения Конституции, вызвал крайне отрицательную реакцию населения южных штатов Индии. У них были серьезные опасения на этот счет. Население штатов, не говорящих на хинди, считало, что в результате введения этого языка они окажутся в невыгодном экономическом и политическом положении. Они справедливо отмечали, что с введением хинди в качестве официального языка население штатов не сможет сравниться с носителями хинди, особенно в области науки, образования и межсоюзного общения. Их опасения не были такими уж беспочвенными, ибо конкурентоспособность специалистов из южных и других не говорящих на хинди штатов обязательно пострадала бы по сравнению со специалистами — носителями языка хинди и, особенно, на бирже труда. Неудивительно, что на юге страны по языковому вопросу развернулось крайне экстремистское движение, приведшее в 1960-х годах к кровавой расправе.

К такому обострению конфликта привели и другие обстоятельства, в основном субъективного характера. Дело в том, что некоторые политические партии и деятели, принадлежащие в основном к индуистским националистическим формированиям, заняли крайне агрессивную позицию. Они хотели, чтобы хинди был насильно введен в качестве официального языка во всех штатах одновременно. Преследуя свои экстремистские цели, индуистские фанатики развернули кампанию, направленную против южан, что, естественно, вызвало противоположную реакцию у народов, не говорящих на хинди. Помимо этого, сторонники хинди, в основном правые фанатики, начали прибегать к другим крайним мерам. В своем порыве развивать хинди во что бы то ни стало и как можно быстрее они создали, к примеру, огромный словарь технических терминов языка хинди. Эта работа оказалась «мертворожденным ребенком», ибо термины, включенные в него, оказались искусственно придуманными заменами английских терминов. Так как эта работа не имела под собой ни языковой, ни культурной почвы, она не была принята народом.

Подобные попытки «энтузиастов» хинди создали крайне неблагоприятную обстановку для продвижения языка в стране. У населения авантюра фанатиков вызвала как протесты, так и ироническое отношение, направленные против искусственного хинди.

Нам кажется, что языковое положение, особенно в отношении хинди, очень похоже на борьбу между западниками и славянофилами в XIX веке в России. Из-за крайней политики ряда политических сил язык хинди, наверное, никогда не сможет заменить английский язык в стране в качестве официального языка, хотя, как известно, он является языком ряда

В Индии существует языковое законодательство.

Согласно Конституции, государственными языками Индии являются следующие 18 языков:

ассамский	бенгальский	гуджарати	хинди	каннада
кашмири	конкани	малаялам	манипури	маратхи
непали	уриа	пенджабский	санскрит	синдхи
тамилский	телугу	урду		

Согласно статьям 346 и 347 законодательная ассамблея любого штата может на законодательной основе утвердить один или более языков или же язык хинди в качестве официального языка данного штата.

Однако если какой-нибудь штат не примет закона, утверждающего один из индийских языков в качестве официального языка для данного штата, то в качестве официального в нем будет использоваться английский язык.

Официальный язык Союза является языком общения между различными штатами и между штатами и Союзным (центральным) правительством. Однако два или более штата на основе обоюдного соглашения могут употреблять хинди в качестве языка общения между ними.

Если значительная часть населения штата желает, чтобы их язык был признан в качестве языка данного штата, Президент Индии может своим указом удовлетворить желание этой части населения данного штата.

Работа Верховного суда, высшего суда всех штатов, должна осуществляться на английском языке — официальном языке Союза.

Все важные документы и тексты, проекты законов, выдвигаемые союзным парламентом и ассамблеями штатов, все законы и акты, принимаемые парламентом и ассамблеями штатов, все указы, приказы и другие официальные тексты должны быть на английском языке.

Граждане страны могут предъявлять свои ходатайства и заявления, направленные на поиск решений их проблем, любому вышестоящему чиновнику или в официальную инстанцию на любом языке, употребляемом в стране или в данном штате.

В Конституции Индии предусмотрены специальные статьи, в которых сказано:

Каждый штат или все местные власти штата обязаны организовать начальное образование в штате (до пяти классов) на родном языке ученика, особенно для детей, принадлежащих к языковым меньшинствам. В этой связи президент страны может издавать соответствующие указы штатам, требуя осуществления обучения на родном языке.

Президент страны назначает специального уполномоченного чиновника, который следит за выполнением прав языковых меньшинств. Этот чиновник регулярно докладывает президенту страны о ситуации в отношении выполнения конституционных положений, связанных с правами языковых меньшинств. Президент же обеспечивает представление подобной информации на слушаниях в индийском парламенте и перепечатку их

В Конституции Индии (согласно ст. 344) предусмотрено создание специальной комиссии, в которую входят представители всех признанных Конституцией языков. Эта комиссия должна давать президенту страны рекомендации относительно нижеизложенных проблем:

о необходимости увеличения употребления хинди в официальной деятельности союзного (центрального) правительства;

о сокращении использования английского языка во всей или части официальной деятельности;

о языке, который должен употребляться во всей или части деятельности Верховного суда Индии, высших судов всех штатов страны, на котором пишутся и издаются законодательные проекты, законы, акты, протоколы и другие официальные документы;

о формах числительных, которые должны употребляться во всей или части официальной деятельности центрального правительства;

о функциях, которыми президент страны наделяет комиссию по определению официального языка страны или же языка общения между центром и штатами и между различными штатами;

Свои рекомендации президенту комиссия будет давать с учетом промышленного, культурного и научного развития страны и интересов граждан, не говорящих на языке хинди, особенно при замещении должностей в государственном секторе;

Рекомендации комиссии будут изучены комитетом, состоящим из 30 членов. Затем мнение комитета будет передано президенту страны;

Учитывая рекомендации комитета (упомянутого в п. 6.7), президент страны может издавать соответствующие указы.

Конституция страны обязует правительство способствовать распространению и развитию языка хинди с целью помочь ему стать языком общения для всех составных элементов многослойной индийской культуры. Правительство обязано прилагать все усилия для обогащения языка хинди, особенно с помощью ассимиляции форм, стилей и выражений, употребляемых в языке хиндустани, а также в других языках Индии. Помощь языку хинди в основном должна быть оказана в заимствовании и ассимиляции слов и выражений из санскрита и других языков.

Как уже было сказано, язык хинди не смог заменить английский язык в качестве официального языка страны. Однако многие индийские языки, признанные Конституцией, достигли довольно высокого уровня развития. Начальное образование в большинстве штатов ведется на родном языке учеников, особенно в государственной школьной системе. В частных школах, однако, обучение ведется на английском языке.

Следует отметить, что существует еще одно обстоятельство, которое затрудняет замену английского языком хинди. Дело в том, что студенты, которые получали образование на английском языке как языке-посреднике, на конкурсах при получении работы в большинстве случаев берут

языке. Это особенно заметно при замещении важнейших государственных должностей так называемой индийской административной службы, индийской дипломатической службы, индийской полицейской службы и других важных служб. В области частного бизнеса все специалисты, которые занимают ключевые посты, получили образование на английском языке. Следовательно, на бирже труда английский язык просто невозможно заменить. Кроме того, благодаря английскому языку индийские специалисты имеют свободный доступ к англоязычному западному миру. Неудивительно, что большое число талантливых индийских студентов, аспирантов и преподавателей покидают родину, получив работу в США, Австралии, Канаде и в западных странах благодаря знанию английского языка. Следовательно, английский язык способствует созданию класса элиты, ибо количество англоговорящих граждан на самом деле незначительно. Большая часть этой элиты составляет армию потенциальных беглецов, поскольку при первом удобном случае они уезжают в западные страны.

В результате существующего языкового положения в стране большая часть населения фактически не имеет языка общения. Например, простой народ севера Индии не может общаться с простыми людьми юга страны, ибо ни те, ни другие не знают английского языка, а их родные языки совершенно разные. Такое положение чревато большой опасностью для единства страны. Но и решения этой острой проблемы пока не видится.

Надо отметить, однако, что средства массовой информации (особенно фильмы на языке хинди, которые показываются на телевидении) внесли большой вклад в популяризацию хинди даже на юге страны. Но пока еще встречается резкое сопротивление со стороны южных граждан навязыванию хинди насильственно, особенно командным образом сверху.

Фанатики — любители хинди пытались развивать язык искусственно, точнее, насильственно, вводя в него слова и корни из санскрита. Это сделало хинди недоступным для большей части народа. Кроме этого, система словообразования в хинди неоднозначна. Префиксы и суффиксы этого языка не имеют стандартных форм и значений, что мешает процессу хиндификации иностранных слов. Заимствованные слова на хинди сохраняют свои оригинальные формы. Их нельзя хиндифицировать из-за нестандартной словообразовательной системы языка хинди. Например, слово *rail* ('поезд') заимствовано в хинди из английского в его исконной форме.

Нам кажется, что словообразовательная система русского языка более развита. С помощью русских префиксов и суффиксов заимствованные слова можно легко русифицировать. Например, все слова с окончанием *-tion*, заимствованные из английского, на русском языке тоже приобретают стабильное окончание *-ция*: *station* — станция, *demonstration* — демонстрация, *nation* — нация, *operation* — операция, *declaration* — декларация, *consultation* — консультация и т. д. Думается, что заимст-

сифицированной форме. Однако сплошная трансплантация иностранных слов, особенно в форме простой транслитерации, нежелательна. Заимствование совершенно нежелательно, если в русском языке уже есть адекватные русские слова. Неассимилированные иностранные слова будут раздражать эстетические чувства любого трезвомыслящего читателя, который читает по-русски. Следовательно, надо прилагать усилия, чтобы бороться со сплошной трансплантацией иностранных слов в русский язык, особенно когда нет необходимости в употреблении неоправданных иностранных заимствований.

Мы полагаем, что необузданное наводнение речи заимствованной лексикой на русском телевидении, по радио и в печати объясняется желанием элитной части деятелей средств массовой информации пощеголять своими знаниями иностранного языка, что идет вразрез с трезвым глубокомыслием русского народа. Кроме этого, русская интеллектуальная и бизнес-элита, как и в Индии, — это потенциальные беглецы: они всегда готовы улететь на «более зелёные луга» (*to "greener pastures"*) на Запад. Им нечего терять, если русский язык и засоряется чрезмерным, необдуманным и неограниченным употреблением заимствований в повседневной и научной речи.

Алок К. Дас

ЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И КОНТАКТЫ В ИНДИИ

Язык является способом выражения мыслей и средством общения. И все чаще и чаще язык становится причиной конфликтов. А конфликт неизбежно ведет к насилию. Я не погрешу против истины, если скажу, что языковой вопрос является для нашей страны таким же животрепещущим, как и вопрос религиозный. На самом деле язык не только старше религии, он также охватывает больше областей жизни. И язык, и религия не являются неподвижными, застывшими формами, и конфликты, возникшие на их почве, могут иметь самые негативные последствия для всего нашего общества и привести к чрезвычайным политическим последствиям. Религиозный конфликт породил Пакистан, а самым ярким примером конфликта на языковой почве является Бангладеш. В данной статье я попытаюсь создать социолингвистическую модель, которая может использоваться для объяснения природы языковых конфликтов. Данная работа может стать точкой отсчета для разрешения различных проблем, которые могут возникнуть в многоязыковом/двуязычном сообществе, подобном нашему.

Постановка проблемы

Историческая универсальность языковых контактов и последующая двуязычность, вкупе с интенсификацией подобных контактов в современном обществе, делает языковые конфликты неотъемлемой частью социолингвистической действительности. Несмотря на то, что само понятие «языковой конфликт» широко используется социолингвистами и является общепринятым в широких научных кругах, проблемы, которые могут возникнуть между двумя противоположными лингвистическими группами, т. е. сообществами носителей разных языков, поднимаются достаточно редко. Языковой конфликт в Индии — это не просто конфликт между разными языками. В нем замешано множество других факторов, включая конфликты между политическими партиями, лоббистскими группами, социальными классами, элитными группами населения в противоположность всему остальному населению, а также конфликты между различными организациями, выполняющими свои специфические функции внутри государства. Это говорит о том, что концепция языкового конфликта может быть объяснена на основе работ Нелла (1990), который от-

метил, что язык зачастую является лишь символом конфликта, который в действительности происходит в других областях, таких как политика, экономика, управление или образование.

Языковые расхождения

Не будем все же возвращаться к мнению М. Ганди о языке, а также описывать эволюцию языкового законодательства в Индии. Дебаты о статусе и словарном составе хинди, имевшие место в 1960-х годах, и старый как мир конфликт хинди и тамильского языка хорошо известны. Однако краткое рассмотрение некоторых лингвистических деталей представляет интерес и в наши дни.

Сэр Дж. А. Гирсон (1851–1941) в своем многотомном труде «Лингвистический обзор Индии» (1904–1922) представил первую полную картину лингвистического ландшафта Индии. Он детально описал территориальное распределение языков и выявил 179 языков и 544 диалекта. Вторым источником информации является перепись 1921 года. В ее ходе было выявлено 188 языков и 49 диалектов. Третьим важным источником информации является Всендийское исследование языковых особенностей (1976–1978), которое проводилось Антропологическим обществом Индии (ASI), охватывающее 150 языков, принадлежащих к четырем основным языковым семействам. Самым последним и полным этнографическим исследованием, охватывающим такие области, как культура, местность, язык, алфавит, биологические отклонения, уровень образования, степень развития, характерная пища, ритуалы и народные промыслы, является проект «Народ Индии» (Singh, 1977), осуществлявшийся ASI в 1985–1992 годах. Проект дает описание 4635 диалектно-языковых общин внутри Индии. Он проливает свет на языковое многообразие и на языковые расхождения.

Согласно самому последнему исследованию, проведенному ASI в рамках проекта «Народ Индии», выявлено в общей сложности 325 языков и диалектов. Кажется важным указать эти детали, поскольку проект не только представляет чрезвычайно важные данные относительно распределения языков, степени развития двуязычности и степени расхождения различных языков, но и впервые в индийской истории представляет информацию по языкам, используемым внутри того или иного сообщества.

Процессы распространения и синкретизма языков в Индии уходят корнями в ведические времена, однако можно сказать, что в современной языковой ситуации имеются три взаимосвязанных направления лингвистической конвергенции и синкретизма. Во-первых, в результате исторической универсализации языковых контактов и взаимоотношений между различными группами и сообществами образовались удивительные сходства в различных индийских языках, затрагивающие фонетику, грамматику и лексику. Степень обобщения языковых особенностей у различ-

ном уровне являются воистину удивительными. Во-вторых, уровень развития двуязычности и многоязычности в Индии оказался выше, чем предполагалось. Около 70% населения Индии является двуязычным. Огромное количество людей, включая представителей разных племен, с легкостью говорят на трех или четырех языках. В-третьих, носители практически всех индийских языков разделены религиозными, сектантскими и профессиональными барьерами. И это представляется именно тем моментом, откуда берут начало общность языков, языковые расхождения и конфликты.

Непоследовательность языковой политики

Языковое законодательство должно четко отражать как языковую ситуацию в целом, так и лингвистический плюрализм и синкретизм в частности. Авторы нашей Конституции предусмотрительно посвятили четыре статьи XVII раздела этого документа (статьи с 343 по 351) для изложения официальной языковой политики. Большинство составителей языковых проектов, задействованные в процессе принятия решений и в языковом законотворчестве, видят свою задачу в том, чтобы соблюдать идеологический нейтралитет, а политизация языков в многоязычной среде все более настойчиво требует уделения внимания взаимоотношению языкового законотворчества и более широких социально-политических аспектов. Полное пренебрежение этими аспектами в нашей политике делает ситуацию чреватой конфликтами.

Удивительно, что санскрит, которым владеют лишь 2500 человек, нашел свое место в восьмом приложении к Конституции, в то время как некоторые племенные языки, например бхили и сантали, на которых говорят миллионы, как будто вообще не существуют. Если же критериями отбора языков является богатое литературное и культурное наследие и традиции, то чем можно объяснить отсутствие таких языков, как раджастани и брадж? Если критериями отбора были классические, но ложные различия между языками и диалектами, то как такие языки с богатыми традициями, как раджастани, брадж и языки авадхи, оказались «подразделами» языка хинди, а язык конкани рассматривается как язык, отличный от маратхи? Список подобных несоответствий можно продолжать бесконечно.

В действительности при разработке языковой политики мы имеем дело с полным отсутствием предвидения и прагматизма, что ярко иллюстрирует «Лингвистическая реорганизация штатов» 1956 года. Лингвистическая реорганизация индийских штатов, несмотря на то что этот путь является наиболее предпочтительным в современных условиях, чревата большими опасностями. Она неизбежно повлечет за собой радикальную «перетасовку» структурных единиц нашей федеральной системы и породит ситуацию, когда «кости ломаются просто ради интереса собрать их в

Наша лингвистическая политика показала, что действия правительства и пропаганда обречены на провал, если не будут полностью осознаны настроения регионального населения, а их языковые интересы будут приноситься в жертву в погоне за национальной идеей, которую не поддерживает население всей страны. Мы не должны забывать, что язык как средство выражения мысли затрагивает эмоциональные аспекты общения. При этом говорящий на том же диалекте, что и вы, вызывает непроизвольное чувство единства. Говорящий на другом, но понятном диалекте также вызывает чувство принадлежности к одной «семье», а вот собеседник, говорящий на другом языке, может вызвать самую широкую гамму чувств – от равнодушия до неприятия, в зависимости от социальной ситуации.

Краткая история языкового конфликта и насилия

Сама суть конфликта, возможно, претерпела изменения, но этого нельзя сказать о непреклонности людей в любви к своему родному языку. Всевозможные правители, включая Британию, не могут сделать свой язык приемлемым для широких масс. Два столетия британского владычества смогли породить лишь три процента людей, владеющих английским языком. Таким образом, современный конфликт следует рассматривать через призму постоянства и изменчивости.

В Индии отсутствует язык, который использовался бы в качестве официального государственного языка непрерывно на протяжении всей истории страны. Правительственными языками были персидский во время мусульманского господства и английский во время британского колониального владычества. Политическая независимость, полученная в 1947 году, породила потребность в культурной и эмоциональной независимости. Утверждение языка хинди в качестве официального на всей территории Союза является отражением этой потребности.

История современного языкового конфликта может быть отслежена до 1938 года, когда правительство Мадраса, возглавляемое Раджопалакари, ввело обязательное изучение хинди для студентов этого штата. Перияр Рамасвами, основатель дравидского движения, активно возражал против такого решения и инициировал агитационную кампанию против хинди. Правительство в конце концов было вынуждено отступить и аннулировало свое распоряжение. В 1948 году была начата очередная программа по навязыванию хинди. Однако агитация в отдельных штатах свела эту программу на нет. В результате этой агитации в 1951 году Нехрудж был вынужден гарантировать населению южной части Индии признание английского языка, покуда само население будет желать этого. В 1965 году, когда хинди был объявлен единственным официальным языком Индии, возникли чудовищные волнения в Тамил Наду. Агитация против хинди была настолько жесткой, что для разрешения ситуации

мил Наду (Dravida Munnetra Kazhagam) в 1967 году получила большинство на выборах в Конгресс, который до этого выступал за хинди. Это привело к появлению двуязычной формулы (тамилский и английский языки), а хинди был запрещен к изучению в школах и колледжах.

Рекомендации официальной Комиссии по языкам привели к серьезным осложнениям в штате Ассам. Законодатели штата приняли Билль об официальном языке 1960 года, в котором отвергались как хинди, так и английский, а государственным языком штата объявлялся ассамейский. В мае 1961 года организация Санграм Паришад развязала кампанию гражданского неповиновения за признание бенгали одним из официальных языков штата. 55 человек были убиты и ранены в Силкаре, после того как полиция была вынуждена открыть огонь в ответ на жестокие выступления. Произошло несколько столкновений и поджогов домов. После этого в 1961 году Билль об официальном языке был приведен в соответствие с требованиями повстанцев.

Подобная ситуация сложилась в результате антианглийских восстаний и демонстраций, имевших место в северных штатах (Уттар Прадеш, Бихар, Мадыя Прадеш и Раджастан). Толпа, состоящая в основном из студентов, совершала акты насилия и беззакония, включая уничтожение государственной собственности. В противовес этим выступлениям в 1967 году в штате Мадрас начались студенческие волнения против хинди, которые вскоре распространились на территорию штатов Андхра Прадеш и Майсур.

Под влиянием эмоций, которым сопутствовало и бездействие со стороны властей, языковые меньшинства отдельных штатов превратились в объект грубого физического насилия, языковые большинства создали одностороннюю концепцию «сынов отечества». Народность шив сена в штате Махараштра постоянно преследовала народности кералитов и карнаткианцев. Бенгальцы и раджастанцы стали изгоями в Ассаме и Ориссе. Для всех лингвистических меньшинств страны наступили трудные времена.

Современная ситуация: сосуществование, сотрудничество и конфликт

Современные очертания языковых разногласий претерпели значительные изменения по сравнению с тем, какими они представлялись, скажем, 25 лет назад. Острые противоречия прошлого, такие как негодование тех регионов, где хинди не являлся языком большинства, по поводу установления официального статуса хинди, только частичное признание формулы трех языков и противостояние английского и хинди, похоже, успокоились, что, впрочем, было ожидаемо. Однако это может быть лишь кратковременной паузой в условиях страны с переходной экономикой, переживающей период высокой социальной мобильности. Вопросы языкового конфликта не могут считаться разрешенными до тех пор, пока они не будут разрешены на деле. Вышесказанное об-

лее актуальные проблемы современности; однако предпосылки языкового конфликта существуют и по сей день. Произошло некоторое смещение акцентов, изменились действующие силы и приоритеты.

Существуют три основные области, где конфликт не утихает: образование, работа и отношение к языку. Во всех трех областях имеют место как центробежные, так и центростремительные тенденции. Английский язык, в силу очевидного возрастания своего значения, играет роль центростремительной силы, в то время как имеющие глубокие корни региональные лингвистические настроения тянут в противоположную сторону.

Факторы, определяющие выбор языка преподавания в школах, носят по большей мере социально-психологический характер. Осознание того, что залогом быстрого и эффективного образования является преподавание на родном языке, в значительной степени способствовало укоренению преподавания на родном языке на уровне начальной школы. Однако, начиная со средней школы, преподавание ведется на региональном языке, поскольку проведение политики обучения на родном языке сопряжено с большими трудностями. А на уровне высшей школы обнаруживаются значительные расхождения во мнениях относительно языка преподавания. Концепция целостности нации, а также обеспечение мобильности рабочей силы и учащихся и более плодотворного обмена идеями требуют использования единого (английского или хинди) языка обучения. Однако эта мысль наталкивается на активное сопротивление местных политических властей, настаивающих на использовании регионального языка. Тем не менее, независимо от позиции правительств штатов, является очевидной все более усиливающаяся тенденция к использованию английского языка. В конце концов, наше языковое поведение не может не учитывать требований со стороны рыночных сил. Английский язык становится предпочтительным на всех уровнях.

Таким образом, мы имеем очевидные признаки изменения языкового поведения элитных слоев населения, особенно в крупных городах. Использование английского языка в письменной форме представляется неизбежностью, однако происходит процесс все более активного восприятия других языков (отличных от английского) для повседневного общения. Эта особенность подчеркивает тенденцию к сосуществованию разных языков и изменение отношения к другим языкам (исключая английский). При этом позиции английского языка для обучения, ведения законодательной и юридической деятельности, хранения и распространения информации, управления экономикой и социальными вопросами в настоящий момент практически непоколебимы.

Хотя я совершенно не согласен с позицией таких ученых, как Селиг Харрисон, утверждающих, что узость языковых взглядов приведет либо к «балканизации» Индии, либо к разрушению демократического общества, любые предсказания грядущих социолингвистических потрясений не могут быть проигнорированы. В такой стране, как Индия, где наци-

ка должна основываться на четкой социолингвистической информации о языковых меньшинствах, о текстовой и функциональной литературе и о ее значении для социального и экономического развития. И эта информационная база будет неполной без учета различных социокультурных, политических и экономических факторов, определяющих области распространения письменных и устных языков. Любое политическое вмешательство должно быть основано на междисциплинарном анализе существующего положения вещей. Принимая во внимание многообразие социолингвистических проблем в Индии, при поиске решений, которые нашли бы широкую поддержку, необходимо придерживаться строго научного и плюралистического подхода. Кроме того, подобные решения должны приниматься с большой осторожностью, учитывая многолетний опыт Индии в многоязычии, диглоссии и устном народном творчестве, а также учитывая существующую языковую практику.

ЛИТЕРАТУРА

- Abbi, Anvita, Gupta, R.S. and Aggarwal, K.S. (eds.). *Language and the State*. New Delhi: Creative Books, 1995.
- Brass, Paul R. *Language, Religion and Politics in North India*. London: Oxford University Press, 1974.
- Das Gupta, Jyotirindra. *Language Conflict and National Development: Group Politics and National Language Policy in India*. Bombay: Oxford University Press, 1970.
- Fichman, J. *Studies of Language as an Aspect of Ethnicity and Nationalism*. *Sociolinguistics Newsletter*, 14 (2), 1-6, 1984.
- Grierson, G.A. *Linguistic Survey of India*. Reprinted, 1977, Delhi: Motilal Banarasidass, 1927.
- Schiffman, H. *Linguistic Culture and Language Policy*. London: Routledge, 1996.
- Singh, Sanghasen (ed.). *Language Problem in India*. New Delhi: Institute of Objective Studies, 1977.
- Singh, K.S. *People of India: An Introduction*. Calcutta: Anthropological Survey of India (ASI), 1992.
- William, G. *Sociolinguistics*. London: Routledge, 1992.

Баррен Рей

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМА В ИНДИИ?

Прошло почти 50 лет после провозглашения независимости, а Индия все еще остается без определенной языковой политики. Хотя штаты Индии (по крайней мере, большинство штатов) были реорганизованы с учетом языкового фактора, нам не удалось ни сделать хинди языком административных связей во всей стране, ни обеспечить значительный реальный прогресс в использовании языков штатов в образовании, администрации, законодательстве и праве на самом высоком уровне, как это было обещано штатам в Конституции касательно языков и независимости страны как таковой.

Требование отказаться от английского языка в жизни страны не основано на каких-то антианглийских (и уж тем более антизападных) настроениях. Свободу в стране всегда понимали как возможность управления посредством представительского правительства, а также как принятие политических решений и функционирование правовой системы на языке всего народа, чтобы люди могли следить и понимать, что происходит, чтобы могли вмешиваться в процессы и дела, если это необходимо. В свое время элита общества, интеллигенция находили удовольствие в публичных рассуждениях о том, что содержание серьезных СМИ печатного и электронного характера должно быть и на языке народа, с тем чтобы наиболее активные граждане могли предпринимать серьезные усилия для продвижения своих идей. Это должно было стать существенным аспектом конца колониального государства и началом так называемого свараджа (движения за независимость Индии).

Указание на так называемую отсталость языков Индии, в силу которой они не могут адекватно служить средством обучения и коммуникации на высоком уровне, представляется благовидным предлогом, на поверку совершенно несостоятельным. Сегодня научно доказано, что все языки имеют одинаковый внутренний потенциал для развития и усложнения.

При этом язык имеет свою специфику развития. Языки могут развиваться только в процессе использования. Даже сравнительно менее развитый, но родной язык может более успешно передавать совершенно новую информацию и идеи говорящих на нем, чем много более развитый ино-

ния и (что даже еще важнее) при условии, что получит все необходимое для передачи новых идей и информации. Однако на это уйдет, скажем, десять или двадцать лет. За это время новое поколение говорящих на родном языке сможет овладеть всем тем новым потенциалом, который привносится в язык, всеми мыслительными процессами на родном языке.

Решение поставить перед языком новую и более комплексную задачу не только обогатит язык как таковой, но также мобилизует огромные массы носителей родного языка. Если выбрать альтернативный путь, не обеспечивающий развитие местного языка, т. е. сначала предлагать обучение местного населения какому-то развитому иностранному языку, а затем вести преподавание специальных наук на этом, естественно, очень плохо изученном иностранном языке, то такой путь обречен на провал, так как понятно, что обучение на плохо изученном иностранном языке даст результат на порядок ниже. Для большинства новых учеников дополнительная нагрузка по изучению сначала иностранного языка, а затем идей и наук на нем будет непосильно тяжелой (с высоким процентом отсева обучаемых). Для большей части других обучаемых их способности к постижению новых идей и наук пропадут напрасно, так как полученные знания останутся мертвым грузом, не будут востребованы в жизни.

Ни одна из стран, которые в недавнем прошлом пошли по пути модернизации образования — Россия, Япония, Турция, Египет, Китай и т. д., не имела такой критической зависимости от иностранного языка, как Индия. Следует отметить, что ни одна из этих стран не была полностью колониальной, но отдавала предпочтение тому или другому развитому иностранному языку в среде правящей элиты. В этой связи мог бы быть выдвинут тезис о том, что так как определенный иностранный язык уже получил широкое распространение в среде интеллигенции, то такой иностранный язык должен быть сохранен и использован для создания основ современного обучения широких слоев населения. Естественно, что те, кто уже овладел этим иностранным языком, изначально получают значительные преимущества и привилегии и могут оказаться заинтересованными в принятии действенных мер, с тем чтобы склонить чашу весов в решении вопроса об иностранном языке в свою пользу. Но в случае победы патриотических сил (или здравого смысла) страна выбирает путь укрепления и усиления своего национального языка.

Однако в Индии чаша весов в вопросе иностранного языка слишком сильно склонилась в сторону английского языка. Следует отметить, что структура англоязычного образования в Индии была уже хорошо организована и поставлена еще задолго до Дня Независимости, а сложившаяся тенденция продолжать то, что уже сложилось и не требует ломки и прокладки новых рельсов, стала прочной и устойчивой. Существует и еще два довольно сильных фактора, которые надо учитывать. Первым фактором следует считать известное решение М. Ганди создать такие условия, при которых чиновничество будет играть основную роль в создании

кой англичан и, уж конечно, не торопился заменить английский на хинди или хиндустани во всей Индии и превратить эти языки в государственные языки штатов. Нетрудно представить себе, как бюрократия, стоящая у власти и пользующаяся огромными привилегиями в стране, ищет все средства для защиты и сохранения своего господства, выступая против любых посягательств народных масс на ее привилегии и права. Если хорошее знание английского является фактором, который обеспечивает большую надежность и безопасность классу бюрократии, то вполне понятно, почему этот класс будет искать возможности сохранить и упрочить систему, которая основана на знании и использовании английского языка.

По первоначальной программе господствующее положение английского языка в стране было рассчитано на первые 15 лет переходного периода (со дня принятия Конституции Индии). После этого строились планы постепенного введения языка хинди в качестве государственного. В День Республики 26 января 1965 года язык хинди был провозглашен государственным языком Индии. И именно тогда в некоторых частях страны прокатилась волна крупных беспорядков, террора и насилия против введения хинди как государственного языка страны. Кроме провокационных актов со стороны лобби в пользу хинди, сильные возмущения произошли в некоторых районах, где не использовался язык хинди (в особенности в штате Тамил Наду). Эти беспорядки были достаточно сильными и нарушили сложившееся равновесие сил в стране. Возмущение преобладало в среде образованных средних классов в разных штатах и районах Индии, созданных по языковому признаку.

Второй фактор заключался в желании сохранить сложившееся равновесие между народностями, говорящими на разных языках, или поддержать паритет в отношении этих языков. Этот фактор стал новым и активным принципом федерального единства Индии. С тех пор правительство реально не предпринимает никаких шагов в отношении языковой политики. Оно по-прежнему выступает с многообещающими декларациями о том, что хинди будет признан официальным языком страны. Однако в течение многих лет сроки перехода на хинди постоянно переносятся. В то же самое время правительство обещает ни в коем случае не понижать статус английского языка в стране.

Если кратко подытожить сказанное, то видно, что привилегированная элита из высших классов и каст находит, что сохранение преимущественного положения английского языка по отношению к другим языкам в стране обеспечивает ей огромные преимущества для упрочения собственных господствующих позиций. В условиях сложившегося сегодня в Индии соотношения сил англоязычная элита больше получила бы от дальнейшей конфронтации языков отдельных штатов, чем от языкового равновесия, так как замена английского языка на хинди вполне может нару-

В существующей языковой ситуации в Индии трагедия заключается в том, что вполне справедливое и законное требование в отношении хиндификации языка (языков) в интересах эффективного управления страной (причем только хиндификация языка может обеспечить широкое участие народных масс в делах страны) заменяется другим, не менее справедливым и законным требованием сохранить существующее равновесие сил между образованными средними классами, представляющими интересы различных языковых течений. До тех пор, пока мы не сможем согласовать языковую политику и пути развития страны с учетом этих двух требований одновременно и на весь переходный период, мы не только не сумеем разрешить вопрос о языке, но и создадим такие условия, в которых любые односторонние меры центра, с одной стороны, будут угрожать единству страны и нарушать политическую стабильность. С другой стороны, откладывание решения вопроса о языке и отказ от реализации каких-то конкретных мер будут равносильны политике отказа от реализации существенных мер по демократизации общества в Индии.

Нет никаких сомнений, что языковая ситуация в Индии и вопросы, которые стоят перед страной в данное время, действительно становятся крайне специфическими. Вопрос заключается в том, что в Индии, которая считается второй по населению страной в мире, получили широкое распространение 15–30 разных языков (количество языков зависит от рабочих критериев в определении термина «язык»). Известно, что на этих языках зачастую могут говорить больше людей, чем все население многих суверенных государств. Следует сказать, что в своем большинстве эти языки считаются довольно развитыми, хотя некоторые из них нуждаются в мерах по модернизации, проводимых путем составления двуязычных словарей, в рационализации письменности, в принятии и распространении большого количества терминов и так далее. В то же время языки, которые очевидно находятся на низком уровне развития, сумели бы ускорить это развитие в условиях, когда люди будут активнее использовать собственные языки, а не пользоваться языком того или иного соседнего государства.

Проблема заключается в том, что язык хинди (или даже хиндустани), который еще до Дня Независимости все стремились превратить в национальный язык Индии, не является родным языком для большинства народов Индии. На нем говорит примерно 40% населения страны. Кроме вышеуказанных факторов, которые препятствуют плавному переходу к использованию языка хинди в качестве официального согласно положениям Конституции, страшный фанатизм, с которым сторонникам языка хинди удалось обеспечить победу над языком урду, насторожил и говорящих на других языках, заставил их обратить внимание на агрессивный и экспансионистский характер населения, говорящего на хинди.

Вопрос об официальном языке, т. е. вопрос перехода на язык общения между штатами и на язык управления в центре, в сочетании с этими языками, с одной стороны, и вопрос полномочий

ки штатов на самом высоком уровне, с другой стороны, стали более трудными из-за неразберихи, которая преобладала в течение всех этих десятилетий по другому не менее трудному вопросу: какой должна быть Индия — унитарной или федеральной? Так как в первые десятилетия после прихода Неру к власти и в течение довольно большого периода после этого основное внимание обращалось на унитарный аспект государственного строительства, то сохранение английского языка считалось вполне приемлемым путем для поддержания существующего равновесия сил в стране. Если бы вместо этого действительно осуществлялся федеральный принцип, то Индия управлялась бы из двадцати столиц крупнейших штатов, основное внимание уделялось бы регионам и под воздействием нормального демократического давления произошел бы полномасштабный переход на языки штатов. В условиях, когда различные языки Индии активно использовались бы во всех регионах страны, потребность в едином языке общения штатов не только бы признавалась всеми, но на основе взаимных консультаций и консенсуса осуществлялись бы стратегия и политическая тактика плавного перехода на этот язык.

К большому сожалению, только в текущем десятилетии люди стали понимать, что ранее проводившаяся политика сверхцентрализации обречена на провал и не принесет никакого успеха и что в условиях реализации подхода комиссии Саркария (Саркара? государственной? ср. саркари-адалат. — Прим. ред.) к этому вопросу и существования различных политических партий, которые являются правящими в разных штатах страны и в центре, было бы наивно думать, что Индия сумела бы установить реальную федеративную структуру в государственном устройстве. Все это, конечно, заставило бы нас рассматривать вопрос о языке в более срочном порядке, но все же не решило бы вопроса о том, каким пряником (*quid pro quo*) заманить в западную 60% населения, не говорящего на хинди, и заставить его добровольно признать распространение хинди в качестве национального языка страны.

Историки и философы Индии веками повторяли тезис о единстве Индии в условиях растущих противоречий (они ввели даже термин «цивилизованное единство»). Однако тот вид единства, который достигнут сегодня, является скорее результатом, во-первых, территориального и политического объединения страны под руководством Великобритании, а во-вторых, общего антиимпериалистического национального движения, которое встало во весь рост под влиянием политики Великобритании. Однако даже при таком «цивилизованном единстве» и в рамках определения суверенного государства культурное и языковое разнообразие должно не только признаваться, но и получить полностью автономный статус. Известно, что задача обеспечить полную интеграцию общества на основе автономного сосуществования пока еще не выполнена. Ведь Индия просто не может следовать примеру ни одной страны с большим населением, например США, странам СНГ или Китаю. Известно, что в США представи-

сти в так называемый плавильный котел. Однако в Индии не считается, что тамилы, или гуджераты, или кашмирцы будут меньше по численности даже через 100 лет. Известно, что в СССР право на самоопределение существовало не более чем номинально. В действительности это право прикрывало полное отсутствие какой-либо реальной автономии разных республик. Известно, что союз республик распался, как только они получили возможность сделать это. Понятно, что автономное функционирование в Китае неханьскоязычных районов едва ли может стать моделью, которую можно использовать в Индии. В каждом из этих трех примеров основной этнос, англосаксы, русские или ханы, был наиболее многочисленным и занимал господствующее положение в стране.

Понятно, что Индия входит в состав совершенно другой категории многоязычных стран. В таких странах языковые общины распределены в количественном отношении несколько равномернее. К подобной категории стран принадлежали и принадлежат Швейцария, Бельгия, Югославия, Чехословакия, Канада и даже ЮАР (это касается белого населения, когда страна была додемократическим и домногосапоциональным государством). Решение языкового вопроса в этих странах связано с тем, что речь идет о небольших государствах. Однако один этот тезис не дает правильного ответа на поставленный вопрос. Ведь известно, что размеры страны или численность населения не могут полностью обусловить решение вопроса о языке в стране, которая подобна Индии по языковому распределению населения.

Решение вопроса об использовании того или иного языка в многоязычных странах лежит только в билингвизме. Однако в условиях Индии, где так много государственных языков отдельных штатов, билингвизм вовсе не означает, что каждый индус обязан выучить все другие языки. Принятие политики билингвизма не только *de jure*, но и *de facto* может обеспечить реальную и эффективную основу, чтобы заставить в Индии большинство людей, не говорящих на хинди, добровольно признать в качестве основного языка общения хинди или хиндустани.

Известно, что многоязычие (или точнее, билингвизм на практике) как основу решения языкового вопроса в Индии нельзя считать совершенно новым предложением. Многие образованные лидеры целого ряда патриотических политических партий, педагогов и мыслителей (с участием Джавахарлала Неру) в 1962 году собрались на конференцию по вопросам национальной интеграции. В резолюции конференции была предложена трехязычная формула, которая была затем утверждена на конференции главных министров страны. Суть резолюции заключается в том, что говорящие на хинди получают преимущество в случае, если хинди будет признан языком общения штатов. Трехязычная формула таким образом позволит уравнивать в возможностях всех образованных индийцев. В этом случае изучение второго современного языка Индии (в дополнение к родному языку) позволило бы решить двойную задачу. Во-первых, это стало бы нравственным обязательством каждого индий-

ца перед обществом лучше изучить свою страну. Во-вторых, это стало бы весомым вкладом в дело укрепления единства страны, так необходимого для ее развития и процветания.

Если людей, создававших трудности в решении языкового вопроса, а затем делавших все, чтобы усложнить его, превращая в гордиев узел жизни страны, поначалу было достаточно много, то в последние три десятилетия прежде всего правительства и народ штатов, говорящих на хинди, принимают меры, чтобы как-то отложить решение вопроса о трехязычной формуле в вопросе о языке. Эти люди просто отказываются изучать любой современный язык Индии, который не является хинди. Тем самым они нарушают договоренность по данному вопросу и выдвигают всевозможные посторонние аргументы, предлагая, например, использовать санскрит, делая все, чтобы только уклониться от решения реального и насущного вопроса о языке. Подобное поведение является крайне безответственным, а политика проводится грязными методами гангстерского типа в связи с тем, что политическая власть сосредоточена на севере Индии, в районах, где говорят на хинди. А резкий и агрессивный тон, в котором не говорящие на хинди дали ответ на декрет Севера о языке, наиболее ярко выразился в призыве: «Да здравствует английский язык навечно и навсегда!».

Нетрудно доказать, что языковой вопрос имеет все шансы стать важнейшим фактором в политике развития Индии. Даже если этот вопрос занимает в последнее время второстепенное место из-за проблем общинной эскалации, которыми теперь увлечены сильнее, он останется схваткой под ковром. В течение последнего года в ряде случаев президент Индии подчеркивал необходимость шире использовать и признавать хинди в качестве языка общения и связей между штатами. Хотя внешне никто не обратил на это внимания, важно отметить: именно хинди снова выдвигается на первый план в вопросе об официальном языке — без каких-либо признаков того, что будет выполнена другая часть договоренностей. Как только такие попытки примут более серьезные и практические формы, то оппозиция не говорящих на хинди немедленно примет формы беспорядков и протеста против этого. Мудрость в решении языкового вопроса подсказывает, что следовало бы выполнять условия договоренностей, выработанных более трех десятилетий тому назад. Шовинизм не должен восторжествовать.